

**НАУЧНАЯ ОБОСНОВАННОСТЬ РЕАЛИЗУЕМЫХ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ
ПРАКТИК ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ С ДЕТСТВОМ |
SCIENTIFIC VALIDITY OF THE PRACTICES OF PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL
WORK WITH CHILDHOOD IMPLEMENTED IN THE EDUCATION SYSTEM**

Научная статья | Original paper

**Эмпирическое исследование взаимосвязи культурной
конгруэнтности и дивергентного мышления подростков**

А.М. Ганиева¹✉

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация
✉ ganieva.aisylu@mail.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Исследование направлено на изучение социальной ситуации развития в подростковом возрасте через контекст культурной конгруэнтности и дивергентного мышления. Теоретической основой исследования послужили: теория культурной конгруэнтности, которая раскрывает сущность поведения, соответствующего инвариантным правилам, и теория дивергентного мышления, которое имеет творческую и креативную природу, определяется как способность находить разные варианты решения одной ситуации. **Цель.** На основе эмпирического исследования изучить характер взаимосвязи культурной конгруэнтности и дивергентного мышления представителей пубертатного возраста. **Результаты.** Установлено, что характеристики культурной конгруэнтности и дивергентного мышления подростков имеют обратную взаимосвязанность, что подтверждает обоснованность теории об амбивалентности этих признаков. **Гипотеза.** Предполагается, что дивергентное мышление и культурная конгруэнтность подростков будут иметь обратную взаимосвязь. **Методы и материалы.** В исследовании принимали участие 272 подростка, в возрасте $M = 14,86$; $SD = 1,19$, среди которых 139 человек мужского пола, 133 — женского. Перечень методик, которые применялись в рамках эмпирического исследования: методика Л.Ф. Баяновой и О.Г. Миняева «Определение уровня культурной конгруэнтности для подростков»; тест Х. Зиверта «Определение творческих способностей»; тест Ф. Вильямса «Методика креативности»; тест Ф. Вильямса «Методика САР»; методика Н.А. Батурина и Е.Л. Солдатовой «Диагностика дивергентного мышления». **Выводы.** Изучение взаимосвязи культурной конгруэнтности и дивергентного мышления играет важную роль в рамках психологической науки. Материал направлен на совершенствование системы

Ганиева А.М. (2025)
Эмпирическое исследование взаимосвязи
культурной конгруэнтности
и дивергентного мышления подростков
Вестник практической психологии образования,
22(3), 183—196.

Ganieva A.M. (2025)
Empirical study of the correlation
between cultural congruence and
divergent thinking in adolescents
Bulletin of Practical Psychology of Education,
22(3), 183—196.

психологического сопровождения, образования и воспитания подростков. Результаты могут быть использованы специалистами, работающими с подростками и родителями, воспитывающими детей подросткового возраста.

Ключевые слова: креативность, креативное мышление, дивергентное мышление, релятивное мышление, латеральное мышление, культурная конгруэнтность, поведение, сообразное поведение, подросток, тинейджер, ювенал

Для цитирования: Ганиева, А.М. (2025). Эмпирическое исследование взаимосвязи культурной конгруэнтности и дивергентного мышления подростков. *Вестник практической психологии образования*, 22(3), 183—196. <https://doi.org/10.17759/bppe.2025220312>

Empirical study of the correlation between cultural congruence and divergent thinking in adolescents

A.M Ganieva¹✉

¹ Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russian Federation

✉ ganieva.aisylu@mail.ru

Abstract

Context and relevance. The study aims to explore the social situation of development in adolescence through the context of cultural congruence and divergent thinking. The theoretical basis of the study was: the theory of cultural congruence, which reveals the essence of behavioral aspects stipulated by invariant rules and the theory of divergent thinking, which is defined as the ability to find different solutions to one situation.

Objective. Based on empirical research to study the nature of the relationship between cultural congruence and divergent thinking of people of puberty age. **Results.** It has been established that the characteristics of cultural congruence and divergent thinking in adolescents are inversely related, which confirms the validity of the theory of the ambivalence of these characteristics. **Hypothesis.** Divergent thinking and cultural congruence of adolescents are expected to have a meaningful inverse correlation.

Methods and materials. The study involved 272 adolescents, aged $M = 14,86$; $SD = 1.19$, including 139 males and 133 females. The list of methods used in the empirical study: L.F. Bayanova and O.G. Minyaev's test "Determining the level of cultural congruence for adolescents"; H. Zivert's test "Determination of creative abilities"; F. Williams' test "Creativity"; F. Williams' test "CAP"; N.A. Baturin and E.L. Soldatova's test "Diagnostics of divergent thinking". **Conclusions.** It has been established that the study of the relationship between cultural congruence and divergent thinking plays an important role in psychology. The material is aimed at improving the system of psychological support, education and upbringing of adolescents. The results can be used by professionals working with adolescents and parents raising adolescent children.

Ганиева А.М. (2025)
Эмпирическое исследование взаимосвязи
культурной конгруэнтности
и дивергентного мышления подростков
Вестник практической психологии образования,
22(3), 183—196.

Ganieva A.M. (2025)
Empirical study of the correlation
between cultural congruence and
divergent thinking in adolescents
Bulletin of Practical Psychology of Education,
22(3), 183—196.

Keywords: creativity, creative thinking, divergent thinking, relative thinking, lateral thinking, cultural congruence, behavior, congruent behavior, adolescent, teenager

For citation: Ganieva, A.M. (2025). Empirical study of the correlation between cultural congruence and divergent thinking in adolescents. *Bulletin of Practical Psychology of Education*, 22(3), 183—196. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/bppe.2025220312>

Введение

В рамках данной работы подробно рассматриваются аспекты личности подростков в контексте их соответствия определенной нормативной ситуации, т. е. культурная конгруэнтность подростков в сочетании с определенными качествами личности. В научной литературе культурная конгруэнтность определяется: в зарубежной литературе С. Cazden (Cazden, Leggett, 1976), в российской литературе Н.Е. Вераксой (Веракса, 2000) и Л.Ф. Баяновой (Баянова, 2012) — как адаптивность, соответствие регламентам, сообразность поведения и дисциплинированность. Культурноконгруэнтного человека в обществе принято называть культурным и воспитанным, галантным человеком.

В науке культурная конгруэнтность определяется как сообразность поведения личности определенным культурным правилам (Бауанова et al., 2020). В контексте психологической науки Л.Ф. Баянова и Т.Р. Мустафин (Баянова, Мустафин, 2013) выделяют также уровни культурной конгруэнтности: низкий, средний и высокий, которым Л.Ф. Баянова, Е.О. Шишова и З. Резазадех (Баянова, Шишова, Резазадех, 2015) дают альтернативное наименование: перцептивный, рефлексивный и интерактивный уровни культурной конгруэнтности. Л.Ф. Баяновой и О.Г. Миняевым проклассифицированы и критерии культурной конгруэнтности среди подростков (Баянова, Миняев, 2018): наличие навыка менеджмента, безопасного поведения, соблюдение правил в общении и во взаимодействии с окружающими, суммарный показатель культурной конгруэнтности.

В науке широко изучается: как культурная конгруэнтность сочетается с выраженной способностью к прогнозированию — в работе Л.Ф. Баяновой, Е.А. Цивильской (Баянова, Цивильская, 2014), как она взаимосвязана с когнитивными функциями — в работе Р.Р. Поповой с соавторами (Попова и др., 2018), как коррелирует с типом мышления личности — в научных трудах К.С. Чулюкина (Чулюкин, 2021).

Такое разнообразие научных исследований говорит о достаточной изученности культурной конгруэнтности в сочетании с различными психологическими свойствами и процессами представителей разных возрастов.

Изучена взаимосвязь культурной конгруэнтности со многими личностными составляющими представителей разных возрастных периодов, однако остается неизученным вопрос о характере взаимоотношения дивергентного мышления с культурной конгруэнтностью, не изучено, как эти параметры проявляются у подростков. Это стало предметом нашего исследования. В рамках данной работы изучается, как наличие дивергентного мышления способствует проявлению конгруэнтности поведения тинейджеров.

Дивергентное мышление — это мышление, которое направлено на поиск оригинальных способов решения конкретно взятой проблемной ситуации. Дивергентность мышления проявляется через такие признаки, как беглость, разработанность, оригинальность — описаны

Ганиева А.М. (2025)
Эмпирическое исследование взаимосвязи
культурной конгруэнтности
и дивергентного мышления подростков
Вестник практической психологии образования,
22(3), 183—196.

Ganieva A.M. (2025)
Empirical study of the correlation
between cultural congruence and
divergent thinking in adolescents
Bulletin of Practical Psychology of Education,
22(3), 183—196.

в работах J. Guilford (Guilford, 1950) и E. Torrance (Torrance, 1964); творческие характеристики личности — представлены в работах F. Williams (Williams, 1980); продуктивность мышления, поведения и речи — описаны Е.Л. Солдатовой (Солдатова, 2005) и Н.А. Батуриным (Батурин, Солдатова, 2014); находчивость и многообразность мышления личности, которые подробно раскрыты в трудах Х. Зиверта (Зиверт, 1998). Отмечается тенденция изучения дивергентного мышления во взаимосвязи с когнитивными составляющими — со скоростью обработки информации и реактивностью в ходе извлечения информации из долговременной памяти (Мирошник, 2024).

Стоит отметить, что в анналах психологической науки можно найти работы Л.Я. Дорфмана (Дорфман и др., 2021), который вместе с коллегами изучает с научной точки зрения антиподные качества личности, такие как дисциплинированность и креативность. А.А. Федорова (Федорова, 2019) исследует креативность и нормативное поведение в контексте с конфликтностью. Однако данные работы рассматривают поведение и креативность человека в широком контексте, что не дает возможности наиболее предметно изучить особенности проявления антиподных составляющих у представителей разных возрастов.

Все вышеописанное дает нам возможность сделать выводы о том, что на сегодняшний день в научном контексте хорошо изучена культурная конгруэнтность и дивергентное мышление подростков, однако на сегодняшний день малоизученным остается вопрос соотношения этих признаков у представителей подросткового возраста, что и составляет проблему нашего исследования.

Цель работы — изучить характер взаимосвязи культурной конгруэнтности и дивергентного мышления представителей пубертатного возраста.

В рамках гипотезы мы предполагаем, что дивергентное мышление и культурная конгруэнтность подростков будут иметь обратную корреляцию.

Материалы и методы

В рамках настоящего исследования нами проводится анализ тестовых результатов 272 подростков в возрасте от 13 до 16 лет ($14,86 \pm 1,19$). Из них 133 человека — женского пола, 139 — мужского. Испытуемые являются учащимися 7-х, 8-х, 9-х классов ИТ-лицея КФУ, лицея имени Н.И. Лобачевского КФУ, Инженерного лицея-интерната КНИТУ-КАИ и Многопрофильного лицея № 187 г. Казани (Ганиева, 2025).

Данное исследование является продолжением серии исследований, проведенных Л.Ф. Баяновой и А.М. Ганиевой (Баянова, Ганиева, 2023).

Перечень методик, которые использовались в рамках эмпирического исследования:

- методика Л.Ф. Баяновой и О.Г. Миняева «Определение уровня культурной конгруэнтности для подростков» применялась для измерения культурной конгруэнтности (Баянова, Миняев, 2016).

Следующие высоковалидные и надежные методики использовались для измерения конструкта «дивергентное мышление»:

Ганиева А.М. (2025)
Эмпирическое исследование взаимосвязи
культурной конгруэнтности
и дивергентного мышления подростков
Вестник практической психологии образования,
22(3), 183—196.

Ganieva A.M. (2025)
Empirical study of the correlation
between cultural congruence and
divergent thinking in adolescents
Bulletin of Practical Psychology of Education,
22(3), 183—196.

- тест Х. Зиверта «Определение творческих способностей» (шкала HD) (Зиверт, 1998);
- тест Ф. Вильямса «Методика дивергентного (креативного) мышления» (адаптирован Е.Е. Туник в 2003 г.);
- тест Ф. Вильямса «Методика САР» (адаптирован Е.Е. Туник 2003 в г.);
- методика Н.А. Батурина и Е.Л. Солдатовой «Диагностика дивергентного мышления» (Батурин, Солдатов, 2014).

Обработка результатов включала в себя: описательную статистику, критерий Колмогорова — Смирнова для оценки нормальности полученных распределений, коэффициент корреляции Спирмена, которые вычислялись на базе программы SPSS 23.0

Результаты

В рамках нашего исследования, посвященного изучению взаимосвязи культурной конгруэнтности и дивергентного мышления подростков от 13 до 16 лет, математическому анализу подвергались следующие результаты тестирования:

- показатели культурной конгруэнтности: общий уровень культурной конгруэнтности, менеджмент, безопасность, учеба, социальное взаимодействие;
- показатели дивергентного мышления (шкалы): беглость, гибкость, оригинальность, разработанность, название, любознательность, воображение, сложность, склонность к риску, находчивость, дивергентность мышления, беглость, гибкость, продуктивность, продуктивность семантическая, невербальная продуктивность, символическая продуктивность, поведенческая продуктивность.

На первом этапе была произведена описательная статистика, которая предполагает анализ показателей моды, медианы, средних значений, асимметрии и эксцесса. Результаты представлены в табл. 1.

Таблица 1 / Table 1

Показатели культурной конгруэнтности и дивергентного мышления подростков (N=272) Indicators of divergent thinking of adolescents (N=272)

Показатели / Indicators	Среднее / Mean (M)	Медиана / Median	Мода / Mode	Стандартное отклонение. / Standard deviation (SD)	Эксцесс / Kurtosis	Асимметричность / Skewness	Критерий Колмогорова — Смирнова / Kolmogorov-Smirnov Indicator
Показатели культурной конгруэнтности / Cultural congruence indicators							
Менеджмент / Management	49,51	50	52	9,91	0,45	−0,31	0,067

Ганиева А.М. (2025)
Эмпирическое исследование взаимосвязи
культурной конгруэнтности
и дивергентного мышления подростков
Вестник практической психологии образования,
22(3), 183—196.

Ganieva A.M. (2025)
Empirical study of the correlation
between cultural congruence and
divergent thinking in adolescents
Bulletin of Practical Psychology of Education,
22(3), 183—196.

Безопасность / Security	60,55	62	70	8,42	4,69	–1,62	0,000
Учеба / Study	59,24	60	70	8,75	3,92	–1,28	0,000
Социальное взаимодействие / Social interaction	40,94	42	45	4,3	11,48	–2,28	0,000
Общий уровень культурной конгруэнтности / General level of cultural congruence	210,24	214	225	26,88	4,53	–1,24	0,011
Показатели дивергентного мышления / Indicators of divergent thinking							
Дивергентное мышление / Divergent thinking	27,93	27	24	14,19	–0,52	0,29	0,02
Находчивость / Resourcefulness	18,4	16	2	10,52	0,23	0,7	0,000
Любознательность / Curiosity	16,6	16,5	16	3,29	0,39	–0,36	0,000
Воображение / Imagination	15,07	15	15	3,45	1,36	–0,68	0,000
Сложность / Complexity	17,34	17	16	3,2	–0,01	–0,1	0,047
Склонность к риску / Risk	18	18	18	3,05	2,86	–1,1	0,000
Беглость / Fluency	11,98	12	12	0,17	81,85	–8,62	0,000
Гибкость / Flexibility	10,98	11	11	0,17	81,85	–8,62	0,016
Оригинальность / Originality	28,34	30	36	5,95	0,74	–0,69	0,000
Разработанность / Development	26,48	28,5	36	8,63	–0,72	–0,59	0,000
Название / Title	25,83	27	33	7,81	–1,16	–0,38	0,000
Беглость / Fluency	55,48	56,5	60	11,7	–0,55	–0,18	0,000
Гибкость / Flexibility	48,63	51	58	10,11	–0,37	–0,71	0,034
Продуктивность / Productivity	34,72	32	32	16,53	–0,52	0,61	0,000
Продуктивность семантическая / Semantic Productivity	15,46	16	16	3,19	0,42	–0,6	0,000

Продуктивность невербальная / Productivity nonverbal	15,4	17	17	3,53	0,3	–1,16	0,023
Продуктивность символическая / Symbolic productivity	6,52	6	6	2,64	8,36	2,14	0,000

Согласно табл. 1, где представлены сведения из описательной статистики, примененной для проверки на «нормальность» данных большой выборки, мы видим, что в большинстве случаев показатели не соответствуют закону нормального распределения, в том числе критерию Колмогорова — Смирнова.

Исследование культурной конгруэнтности подростков 13—16 лет ($n = 272$) показало преобладание среднего уровня соответствия культурным нормам (185 чел.), у 34 — низкий и у 53 — высокий уровень. Подростки демонстрируют умеренную конгруэнтность, что связано с конфликтом между стремлением к социальной интеграции и желанием самовыразиться через игнорирование культурного контекста правил.

Анализ дивергентного мышления выявил разнообразие показателей. По шкале «находчивость» у 172 участников зафиксирован низкий уровень, 93 — средний, 7 — высокий. Однако по шкале «дивергентность» 86 человек показали низкий уровень, 133 — средний и 53 — высокий, что указывает на потенциал креативности при условии мотивирования.

Любознательность развита у большинства: 150 подростков — выше среднего, 51 — высокий уровень. Воображение также выражено четко: у 139 — выше среднего, 24 — высокий уровень. Многогранность творческого мышления (способность к альтернативам) у 128 участников — выше среднего, у 32 — высокая.

Склонность к риску: у 179 подростков — выше среднего, у 79 — высокий уровень.

Общие творческие способности: у 182 — выше среднего, у 25 — высокий уровень. Подростки демонстрируют развитые исследовательские и мотивационные компоненты, готовность выходить за рамки стандартов.

Беглость мышления: у 267 — высокий уровень. Гибкость креативного мышления у всех участников — на уровне выше среднего. Оригинальность: у 64 — высокий уровень, у 199 — средний. Разработанность идей: у 229 — высокий уровень.

Креативность в вербальной сфере: 200 подростков показали высокий уровень точности и разнообразия формулировок. Невербальная креативность (мышление образами): у 206 участников — высокий уровень. Символическое мышление развито у 128 подростков. Поведенческая продуктивность: у 59 — высокий уровень генерации идей.

Вывод: подростки обладают высокоразвитым творческо-ориентированным мышлением, однако уровень соответствия культурным нормам остается средним, что отражает баланс между адаптацией и самовыражением в пубертате. Результаты подтверждают необходимость целенаправленного развития дивергентного мышления и креативности в образовательной среде.

Далее рассмотрим результаты корреляционного анализа по методу Спирмена, чтобы оценить степень и направление взаимосвязи показателей дивергентного мышления и культурной конгруэнтности подростков. Данные представлены в табл. 2.

Таблица 2 / Table 2

**Показатели корреляционной взаимосвязи дивергентного мышления
и культурной конгруэнтности подростков/
Measures of the correlation between divergent thinking and adolescent cultural congruence**

Показатели / Indicators	Менедж- мент / Manag- ement	Безопас- ность / Security	Учеба / Study	Социальное взаимодействие / Social interaction	Общий уровень культурной конгруэнтности / General level of cultural congruence
Беглость / Fluency	–0,131*	–0,124*	–0,121	–0,126*	–0,143*
Поведенческая продуктивность / Behavioral productivity	–	–0,124*	–	–	–

Примечание: «*» — корреляция значима на уровне 0,05 (двусторонняя).

Note: «*» — correlation is significant at the 0,05 level (two-sided).

Как видно из табл. 2, по итогу корреляционного анализа по r -критерию Спирмена удалось установить, что из всего многообразия дихотомических связей значимая обратная взаимная связь имеется между составляющей креативности «беглость» и всеми структурными компонентами культурной конгруэнтности на уровне 95% достоверности: менеджментом ($r = -0,131$, $p \leq 0,05$), безопасностью ($r = -0,124$, $p \leq 0,05$), взаимодействием с социальным окружением ($r = -0,126$, $p \leq 0,05$), отношением к учебе ($r = -0,121$, $p \leq 0,05$) и общей культурной конгруэнтностью ($r = -0,143$, $p \leq 0,05$). Данный факт может свидетельствовать о том, что чем выше у подростка проявляется склонность вести себя сообразно культурным правилам, тем меньше у него беглость дивергентного мышления.

Обращают на себя результаты, полученные в ходе анализа корреляционных взаимосвязей между структурным элементом дивергентного мышления «поведенческая продуктивность» и компонентом культурной конгруэнтности «безопасность». На уровне 95% вероятности установлена обратная корреляция между поведенческой продуктивностью и сообразностью поведения подростка в рамках культурных правил, связанных с безопасностью ($r = -0,124$, $p \leq 0,05$), что может свидетельствовать о том, что чем больше у подростка результативности дивергентного мышления, направленного на продумывание различных актов действий, тем меньше проявляется степень осторожности и заботы о своей безопасности и безопасности других, т. е. такой подросток имеет тенденцию к проявлению рискованного поведения в плане безопасности.

Таким образом, необходимо отметить, что изначально выдвинутая гипотеза подтвердилась: между компонентами сообразного поведения и дивергентного мышления подростков

выявлена обратная взаимосвязь. Это говорит о том, что сообразно ведущему себя подростку сложно выходить за грани культурных правил и мыслить креативно, свободно. В ходе интракорреляционного анализа было установлено, что слабая обратная корреляция установлена между всеми структурами культурной конгруэнтности и некоторыми элементами дивергентного мышления, что может свидетельствовать о том, что оксюморонность взаимосвязей исследуемых показателей имеет нетенденциозный характер.

Обсуждение результатов

В рамках эмпирического исследования изучена степень выраженности культурной конгруэнтности и креативности в контексте дивергентного мышления подростков. Установлено, что дивергентность мышления и культурная конгруэнтность подростков выражена на среднем уровне. Взаимосвязь между дивергентным мышлением и просоциальным поведением подростков имеется, однако эта связь имеет отрицательный характер. Этот факт свидетельствует о том, что наша изначально выдвинутая гипотеза подтвердилась. Полученные результаты сопоставимы с результатами, полученными Л.Ф. Баяновой и К.С. Чулюкиным, которые в своих исследованиях показали, что в младшем школьном возрасте культурная конгруэнтность имеет отрицательную взаимосвязь с показателями креативного мышления (Чулюкин, 2016; Чулюкин, Баянова, 2017). И с результатами Л.Ф. Баяновой и А.М. Ганиевой (Баянова, Ганиева, 2023), где в рамках изучения культурной конгруэнтности и креативности была установлена слабая обратная взаимосвязь. Также необходимо отметить, что полученные результаты имеют существенные различия при сопоставлении данных детей дошкольного и младшего школьного возраста.

Заключение

Теоретический анализ взаимосвязи культурной конгруэнтности и дивергентного мышления позволил нам установить, что существуют разнообразные подходы относительно сочетаемости и индифферентного развития данных признаков в структуре личности. Установлено, что широкую известность получили теории, которые распространяются на все возрастные группы, однако нет четкого определения границ норм относительного подросткового возраста, так как у представителей пубертатного возраста могут иначе проявляться данные способности.

В рамках эмпирического исследования взаимосвязи и взаимовлияния подростков были сделаны следующие основные выводы.

1. У подростков 13—16 лет, которые обучаются в специализированных лицеях, высоко развита креативность, творческие характеристики, продуктивность дивергентного мышления, однако по результатам другого теста само дивергентное мышление выражено у большинства тинейджеров на среднем уровне. Это может свидетельствовать о том, что дивергентное мышление развито не у всех подростков, однако у тех, у кого оно развито, дивергентное мышление проявляется по максимуму эффективно и результативно. Также необходимо отметить, что сообразность поведения подростков тоже проявляется на среднем уровне, т. е. необходимо подметить, что такие дети не всегда стремятся соответствовать культурным правилам, а иногда нуждаются и в творческой свободе и независимости. Этот же результат подтвердился и в рамках корреляционного анализа, который показал, что между

дивергентным мышлением и культурной конгруэнтностью подростков существует обратная взаимосвязь. Структурные составляющие культурной конгруэнтности связаны обратной связью с компонентами креативности: с беглостью, оригинальностью, разработанностью мышления, оригинальным подходом при наименовании рисунков, общим уровнем креативности и легкостью выдвижения креативных идей.

2. Весьма интересна установленная обратная взаимосвязь между дивергентным мышлением и сложностью организации креативной части личности подростков, а именно между параметрами «беглость мышления» и «находчивость». Оказалось, что данные параметры творческой когниции весьма противоположны по взаимосвязи и развитию, как показывают результаты проведенных нами тестов.

3. Значимы результаты, полученные в ходе анализа характера взаимосвязи параметров креативности и дивергентного мышления подростков. В ходе данного корреляционного анализа выявлена значимая обратная взаимосвязь между «гибкостью» и «оригинальностью». Данные факты свидетельствуют о том, что у высококкреативных подростков не всегда можно увидеть высокоразвитую гибкость мышления, лабильность мышления у них необходимо специальным образом развивать.

4. По результатам оценки характера взаимосвязи параметров продуктивности мышления с другими составляющими, изученными в рамках настоящего эмпирического исследования, мы обнаружили, что имеется значимая обратная взаимосвязь между «символической продуктивностью» и «разработанностью» и «общей креативностью». Что выявило факт того, что креативные подростки с высоким уровнем продуктивности мышления не всегда эффективно могут решать задачи, связанные с образами и символами. К таковым задачам мы можем отнести задачи по геометрии, изобразительному искусству, алгебре, информатике и т. д. Интересным было бы оценить степень успеваемости наших респондентов по данным предметам.

5. Обратили на себя внимание результаты, выявленные в ходе анализа силы и характера корреляционных связей между поведенческой продуктивностью и любознательностью, сложностью, разработанностью креативности и безопасным поведением. Оказалось, что чем легче подростку дается решение креативных задач, тем менее глубинными и сложными могут быть варианты их решений.

6. Между параметрами дивергентного мышления и культурной конгруэнтности установлена обратная взаимосвязь.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые изучено дивергентное мышление в контексте культурной конгруэнтности подростков. Эмпирически изучен характер взаимосвязи данных компонентов у подростков.

Перспективы исследования заключаются в проведении кластерного анализа для создания типологии и конфирматорного факторного анализа для создания модели на основе эмпирических результатов. Данные методы позволят произвести более детальный анализ данных при изучении степени выраженности дивергентного мышления и конгруэнтного поведения подростков.

Ограничения. В первую очередь это немногочисленность выборки и ее географическая специфичность, то есть исследованы только дети, проживающие в городе-миллионнике на территории одного субъекта РФ. Также следует обратить внимание на то, что среди

Ганиева А.М. (2025)
Эмпирическое исследование взаимосвязи
культурной конгруэнтности
и дивергентного мышления подростков
Вестник практической психологии образования,
22(3), 183—196.

Ganieva A.M. (2025)
Empirical study of the correlation
between cultural congruence and
divergent thinking in adolescents
Bulletin of Practical Psychology of Education,
22(3), 183—196.

респондентов в основном были школьники, которые учились в специализированных лицеях, при поступлении в которые дети проходят строгий отбор. Не включены в данное исследование результаты школьников, которые учатся в общеобразовательных учреждениях, куда поступление на учебу происходит по иным принципам. Из этических соображений мы не предприняли попытку целенаправленно делить школьников по типу учреждения, в которых они получают знания на сегодняшний день. Все указанные ограничения можно в дальнейшем рассматривать как перспективу исследований.

Limitations. First of all, this is the small number of samples and its geographical specificity, that is, only children living in a million-plus city on the territory of one constituent entity of the Russian Federation were studied. In this regard, there is a need to expand the study sample, which will include the results of adolescents living in cities and villages with a population of less than a million. It should also be noted that among the respondents there were mainly schoolchildren who studied in specialized lyceums, upon admission to which children undergo strict selection. In addition, since the sample was presented exclusively by adolescent children, it remains unknown how such a sociocultural context affects divergent thinking at other stages of developmental ontogeny. All these limitations can be further considered as a research perspective.

Список источников / References

1. Батурин, Н.А., Солдатова, Е.Л. (2014). *Методика диагностики дивергентного мышления. Руководство*. Челябинск.
Baturin, N.A., Soldatova, E.L. (2014). *Projective diagnostic technique for divergent thinking. Guidance*. Chelyabinsk. (In Russ.).
2. Баянова, Л.Ф. (2012). К постановке проблемы субъекта культуры в психологии. *Филология и культура*, 3(29), 294—299. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18961470> (дата обращения: 10.03.2025).
Bayanova, L.F. (2012). On the issue of subject of culture in psychology. *Philology and Culture*, 3(29), 294—299. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18961470> (viewed: 10.03.2025).
3. Баянова, Л.Ф., Ганиева, А.М. (2023). Креативность и культурная конгруэнтность подростков. *Национальный психологический журнал*, 18(4), 16—24. <https://doi.org/10.11621/npj.2023.0402>
Bayanova, L.F., Ganieva, A.M. (2023). Creativity and Cultural Congruence in Adolescence. *National Psychological Journal*, 18(4), 16—24. (In Russ.). <https://doi.org/10.11621/npj.2023.0402>
4. Баянова, Л.Ф., Миняев, О.Г. (2016). Подросток как субъект нормативной ситуации в современной зарубежной психологии развития. *Филология и культура*, 1(43), 320—326. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25924511> (дата обращения: 10.03.2025).
Bayanova, L.F., Minyaev, O.G. (2016). Adolescents as a subject of the normative situation in the modern foreign developmental psychology. *Philology and Culture*, 1(43), 320—326. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25924511> (viewed: 10.03.2025).
5. Баянова, Л.Ф., Миняев, О.Г. (2018). Влияние культурной конгруэнтности на личностные свойства подростков. *Казанский педагогический журнал*, 6(131), 192—195. URL: <https://elibrary.ru/yrnauh> (дата обращения: 10.03.2025).

Ганиева А.М. (2025)
Эмпирическое исследование взаимосвязи
культурной конгруэнтности
и дивергентного мышления подростков
Вестник практической психологии образования,
22(3), 183—196.

Ganieva A.M. (2025)
Empirical study of the correlation
between cultural congruence and
divergent thinking in adolescents
Bulletin of Practical Psychology of Education,
22(3), 183—196.

- Bayanova, L.F., Minyaev, O.G. (2018). Cultural congruence influence on the personal properties of adolescents. *Kazan Pedagogical Journal*, 6(131), 192—195. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/yrnauh> (viewed: 10.03.2025).
6. Баянова, Л.Ф., Мустафин, Т.Р. (2013). Культурная конгруэнтность дошкольника в нормативной ситуации и возможности ее исследования. *Современное дошкольное образование. Теория и практика*, 4(36), 70—75. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19103586> (дата обращения: 10.03.2025).
- Bayanova, L.F., Mustafin, T.R. (2013). Cultural congruence of the preschooler in the normative situation and the possibility of its research. *Modern Preschool Education. Theory and Practice*, 4(36), 70—75. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=19103586> (viewed: 10.03.2025).
7. Баянова, Л.Ф. Цивильская, Е.А. (2014). Особенности правил в нормативной ситуации младших школьников. *Образование и саморазвитие*, 3(41), 73—78. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22258914> (дата обращения: 10.03.2025).
- Bayanova, L.F. Tsivilskaya, E.A. (2014). Features of the rules in the regulatory situation of younger students. *Education and Self-Development*, 3(41), 73—78. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22258914> (viewed: 10.03.2025).
8. Баянова, Л.Ф., Шишова, Е.О., Резазадех, З. (2015). Индивидуально-психологические особенности младших школьников при разном уровне культурной конгруэнтности. *Современные проблемы науки и образования*, 2-1, Статья 701. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24123534> (дата обращения: 10.03.2025).
- Bayanova, L.F., Shishova, E.O., Rezazadeh, Z. (2015). The individual psychological characteristics of junior schoolchildren with different levels of cultural congruence. *Modern Problems of Science and Education*, 2-1, Article 701. 2(1). (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24123534> (viewed: 10.03.2025).
9. Веракса, Н.Е. (2000). Личность и культура: структурно-диалектический подход. *Перемены*, 1, 81—107.
- Veraksa, N.E. (2000). Personality and culture: structural-dialectic approach. *Changes*, 1, 81—107. (In Russ.).
10. Ганиева, А.М. (2025). Данные эмпирического изучения культурной конгруэнтности и дивергентного мышления представителей подросткового возраста: Набор данных. RusPsyData: Репозиторий психологических исследований и инструментов. М. URL: <https://doi.org/10.48612/MSUPE/g8z2-pvzh-8gvk> (дата обращения: 10.03.2025).
- Ganieva, A.M. (2025). *Evidence from the empirical study of cultural congruence and divergent thinking of adolescence: A dataset*. Dataset. RusPsyData: Psychological Research Data and Tools Repository. Moscow. (In Russ.). URL: <https://doi.org/10.48612/MSUPE/g8z2-pvzh-8gvk> (viewed: 10.03.2025).
11. Дорфман, Л.Я., Дубровский, А.В., Курочкин, Е.А., Лядов, В.Н. (2021). Черты личности в интеграции дисциплинированности с креативностью. *Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика»*, 31(4), 381—390. <https://doi.org/10.35634/2412-9550-2021-31-4-381-390>
- Dorfman, L. Ya., Dubrovsky, A. V., Kurochkin, E. A., Lyadov, V. N. (2021). Personality traits in the integration of discipline and creativity. *Bulletin of Udmurt University. Series Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 31(4), 381—390. (In Russ.). <https://doi.org/10.35634/2412-9550-2021-31-4-381-390>

Ганиева А.М. (2025)
Эмпирическое исследование взаимосвязи
культурной конгруэнтности
и дивергентного мышления подростков
Вестник практической психологии образования,
22(3), 183—196.

Ganieva A.M. (2025)
Empirical study of the correlation
between cultural congruence and
divergent thinking in adolescents
Bulletin of Practical Psychology of Education,
22(3), 183—196.

12. Зиверт, Х. (1998). *Тестирование личности*. Пер. с нем. М.: Интерэксперт; Инфра-М.
Siebert, H. (1998). *Personality testing*. Trans. from Germ. M.: Interexpert Publ.; Infra-M Publ. (In Russ.).
13. Мирошник, К.Г. (2024). *Метаанализ взаимосвязи дивергентного мышления с извлечением информации из долговременной памяти и скоростью обработки информации: Дис. ... кандидата психологических наук: 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии*. Санкт-Петербургский государственный университет. СПб. URL: https://disser.spbu.ru/files/2023/disser_miroshnik.pdf (дата обращения: 10.03.2025).
Miroshnik, K.G. (2024). *Meta-analysis of the relationship of divergent thinking with the extraction of information from long-term memory and the speed of information processing: Diss. Cand. of Psychol. Sci.: 5.3.1. General Psychology, Personality Psychology, and History of Psychology*. Saint Petersburg State University Saint Petersburg. (In Russ.). URL: https://disser.spbu.ru/files/2023/disser_miroshnik.pdf (viewed: 10.03.2025).
14. Попова, Р.Р., Баянова, Л.Ф., Веракса, А.Н., Кочеткова, Е.А. (2018). Психологические особенности распознавания эмоций у дошкольников при разном уровне культурной конгруэнтности. *Психологические исследования*, 11(61), Статья 6. <https://doi.org/10.54359/ps.v11i61.265>
Popova, R.R., Bayanova, L.F., Veraksa, A.N., Kochetkova, E.A. (2018). Psychological features of recognition of emotions in preschoolers with different levels of cultural congruence. *Psychological Studies*, 11(61), Article 6. (In Russ.). <https://doi.org/10.54359/ps.v11i61.265>
15. Солдатова, Е.Л. (2005). Проективная методика диагностики дивергентного мышления. *Вестник практической психологии образования*, 2(2), 119—125.
Soldatova, E.L. (2005). Projective diagnostic technique for divergent thinking. *Bulletin of Practical Psychology of Education*, 2(2), 119—125. (In Russ.).
16. Туник, Е.Е. (2013). *Лучшие тесты на креативность. Диагностика творческого мышления*. СПб: Питер.
Tunik, E.E. (2013). *Best creativity tests. Diagnosis of creative thinking*. Saint Petersburg: Piter Publ. (In Russ.).
17. Федорова, А.А. (2019). Связь креативности, ценностей и конфликтного поведения сотрудников. *Психология. Журнал Высшей школы экономики*, 16(1), 191—203. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2019-1-191-203>
Fedorova, A.A. (2019). The Connection between Worker's Creativity, Values and Conflict Behavior. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 16(1), 191—203. (In Russ.). <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2019-1-191-203>
18. Чулюкин, К.С. (2016). Взаимосвязь креативного мышления и культурной конгруэнтности в младшем возрасте. *Воспитание и обучение детей младшего возраста*, 5, 985—987. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26396155> (дата обращения: 10.03.2025).
Chulyukin, K.S. (2016). Relationship between creative thinking and cultural congruency in younger age. *Early Childhood Education and Training*, 5, 985—987. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26396155> (viewed: 10.03.2025).
19. Чулюкин, К.С. (2021). Способности к творческому мышлению и отношение к правилам в предподростковом возрасте. *Психологические исследования*, 14(80), Статья 6. <https://doi.org/10.54359/ps.v14i80.1047>

Ганиева А.М. (2025)
Эмпирическое исследование взаимосвязи
культурной конгруэнтности
и дивергентного мышления подростков
Вестник практической психологии образования,
22(3), 183—196.

Ganieva A.M. (2025)
Empirical study of the correlation
between cultural congruence and
divergent thinking in adolescents
Bulletin of Practical Psychology of Education,
22(3), 183—196.

Chulyukin, K.S. (2021). Creative thinking and attitude to rules in pre-adolescence. *Psychological Studies*, 14(80), Article 6. (In Russ.). <https://doi.org/10.54359/ps.v14i80.1047>

20. Чулюкин, К.С., Баянова, Л.Ф. (2017). Проблема креативности детей в современной зарубежной психологии развития. *Современное дошкольное образование. Теория и практика*, 10(82), 14—21. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32330489> (дата обращения: 10.03.2025).

Chulyukin, K.S., Bayanova, L.F. (2017). The problem of children's creativity in modern developmental psychology. *Modern Preschool Education. Theory and Practice*, 10(82), 14—21. (In Russ.). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32330489> (viewed: 10.03.2025).

21. Bayanova, L.F., Popova, R.R., Veraksa A.N., Bukhalenkova D.A. (2020). Executive functions of preschoolers with different levels of cultural congruence. *International Journal of Early Years Education*, 30(2), 249—260. <https://doi.org/10.1080/09669760.2020.1779040>
22. Cazden, C.B., Leggett E.L. (1976). *Culturally Responsive Education: A Response to LAU Remedies II*. Cambridge: Harvard University.
23. Guilford, J.P. (1950). *Creativity*. *American Psychologist*, 5(9), 444—454. <https://doi.org/10.1037/h0063487>
24. Torrance, E.P. (1964). *Guiding creative talent*. New Jersey: Englewood Cliffs, Prentice -Holl.
25. Williams, F.E. (1980). *Creativity assessment packet (CAP): manual*. New York: D.O.K. Publishers, Inc.

Информация об авторах

Айсылу Мунавировна Ганиева, педагог-психолог I категории, ассистент кафедры педагогической психологии, Институт психологии и образования, Казанский (Приволжский) федеральный университет (ФГАОУ ВО КФУ), Казань, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1323-9363>, e-mail: ganieva.aisylu@mail.ru

Information about the authors

Aisylu M. Ganieva, First Category Teacher-Psychologist, Assistant of the Department of Pedagogical Psychology, Institute of Psychology and Education, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1323-9363>, e-mail: ganieva.aisylu@mail.ru

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares no conflict of interest.

Поступила в редакцию 14.03.2025
Поступила после рецензирования 04.04.2025
Принята к публикации 18.08.2025
Опубликована 26.09.2025

Received 2025.03.14
Revised 2025.04.04
Accepted 2025.08.18
Published 2025.09.26